

Клюс Иван Александрович

Государственный архив административных органов Свердловской области

**СУДЬБА САРАТОВСКОГО ЭСЕРА, ЧЛЕНА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ Н.Ф. БЕРЕЗОВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Судьбы членов оппозиционных партий, участников «социалистической оппозиции» большевикам, оставшихся в СССР после окончания Гражданской войны, уже достаточно давно привлекают исследовательское внимание. Особый интерес вызывают те из них, кто состоял на службе в различных государственных структурах Российской империи, Временного правительства и антибольшевистских правительств на территории России в период 1917–1922 гг.

Ведущий российский исследователь истории Учредительного собрания Лев Григорьевич Протасов в этапной работе, посвященной воссозданию коллективного портрета депутатов уникального для России представительного органа, высказал мысль, что устранение лакун в их постреволюционных биографиях «придаст общей судьбе депутатов-учредителей еще более зловещий и трагический оттенок, вполне созвучный участи самого Учредительного собрания»¹. При этом ученый подчеркнул, что в своей работе для воссоздания жизненного пути депутатов после 1917 г. он использовал почти исключительно нарративные источники².

В Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) были выявлены документы, проливающие свет на жизнь одного из депутатов Учредительного собрания, активного члена партии социалистов-революционеров, состоявшего на службе Юго-восточного комуча, – Николая Федоровича Березова. Архивно-следственные дела 1931 и 1937 гг. по обвинению Н.Ф. Березова в совершении политических преступлений дают богатый фактический материал, который позволяет достаточно подробно рассмотреть «зловещие и трагические оттенки» его судьбы. Представляется, что описание жизненного пути одного из представителей «социалистической оппозиции» не уникально и может быть использовано для понимания судеб других акторов социально-политических бурь начала XX в.

В книге Л.Г. Протасова сказано, что Н.Ф. Березов родился в 1891 г. в Саратове. Дата смерти обозначена как «не ранее 1925»³. В десятом, дополнительном томе «Книги памяти жертв политических репрессий Свердловской области» имеется запись следующего

---

¹ Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 17.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 259.

Личность в истории

содержания «Березов Николай Федорович 1891 г. рождения, место рождения – РСФСР, Саратовская обл., с. Базарный-Карабулак, еврей, проживал – г. Свердловск, работал Уральский индустриальный институт, декан. Арестован 1 мая 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Мера наказания – 10 лет ИТЛ»⁴. Работа с архивно-следственными делами Н.Ф. Березова показала, что это не совпадение, речь идет об одном и том же человеке, чья жизнь оказалась значительно более долгой и продуктивной, чем можно было бы предположить, но от того не менее трагичной. Однако обо всем по порядку.

До момента своего последнего ареста, случившегося в 1949 г., во всех следственных анкетах, справках, постановлениях и заключениях, хранящихся в ГААОСО, Николай Федорович указывал местом своего рождения с. Базарный-Карабулак⁵, где на тот момент его отец Федор Аронович работал ветеринарным врачом⁶.

По всей видимости, Ф.А. Березов и его жена Евдокия Осиповна симпатизировали народолюбцам и некоторым образом были с ними связаны. Об этом свидетельствует долгая дружба с семей Мерхалевых⁷, глава которой в 90-х гг. XIX в. отбывал ссылку в Енисейской губернии как «переселенец народовец»⁸.

В показаниях Николая Федоровича Березова, данных в 30-х гг. прошлого века, об атмосфере, царившей в семье, можно обнаружить только одну строчку, где Николай Федорович говорит о «социалистических идеалах, которые усвоил еще в ранние юношеские годы в родительском доме»⁹. Не удивительно, что идейно заряженный четырнадцатилетний молодой человек, учащийся Саратовской гимназии, не смог остаться в стороне от событий Революции 1905–1907 гг.

В Саратове, «народнической столице Поволжья»¹⁰, события развивались очень бурно. Эсеры, прямые наследники народников, не только оформляются в эти годы как партия и ведут активную пропаганду, но и создают по всей Саратовской губернии и в самом Саратове боевые дружины, активно их вооружают¹¹. По всему Поволжью прошла волна крестьянских восстаний, сопровождавшихся расправами над помещиками и представителями властей, а также поджогами усадеб; в отдельных районах возникли самоуправляемые «крестьянские республики»¹². Как известно, социалисты-революционеры одобряли террор и в ходе первой русской революции активно использовали экстремистские методы, однако в этом вопросе партия была далеко не однородна. Н.Ф. Березов на допросе 1 ноября 1937 г. утверждал, что в годы работы в ПСР террористической деятельности не вел и не одобрял¹³. Вполне обоснованно можно заподозрить Николая Федоровича, которого среди прочего обвиняли в

⁴ Книга памяти жертв политических репрессий: Свердловская область. Т. 10. А–Я. Екатеринбург, 2014. С. 21.

⁵ Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: Документы и материалы в 6 т. Свердловская область. Т. 2. 1942–1985. Екатеринбург, 2006. С. 284.

⁶ Государственный архив административных органов Свердловской области (далее – ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 22.

⁷ Там же. Л. 24.

⁸ Там же. Л. 78.

⁹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 45.

¹⁰ *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С. 171.

¹¹ Там же. С. 185.

¹² Там же. С. 201–202.

¹³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 52.

Личность в истории

подготовке актов террора против советского руководства, в неискренности. Но следует учесть, что противником террористических методов были многие видные партийцы, например, такой известный эсер, как Николай Васильевич Чайковский¹⁴.

Н.Ф. Березов, начав сотрудничать с молодежным крылом партии, нашел себя в другой деятельности. В 1905 г. саратовские эсеры создают свою газету. Одновременно подпольные типографии продолжают безостановочно печатать воззвания и прокламации¹⁵. Сначала гимназист Николай Березов выполнял «мелкие технические поручения», а затем стал наборщиком в одной из таких типографий. Параллельно с этим «был вовлечен в пропагандистскую работу, читал лекции по политической экономии в кружках учащейся молодежи и рабочих кружках». В 1906 г. был впервые арестован¹⁶, но почти сразу освобожден¹⁷. Второй арест – октябрь 1907 г.; Березов выпущен через пять месяцев под надзор полиции. По причине малолетства Н.Ф. Березова тогда не осудили, но из гимназии выгнали. Экзамен на аттестат зрелости он сдал экстерном в 1909 г. В том же году молодой, но уже опытный революционер поступил в Петербургский университет¹⁸.

Беспокойная гимназическая пора сменилась не менее беспокойной студенческой. В конце 1910 г. Министерство народного просвещения задумало отменить университетское самоуправление. В городах Российской империи вспыхнули студенческие протесты. В Санкт-Петербурге и Москве они отличались особым размахом. Партия социалистов-революционеров, как и другие политические силы, решила воспользоваться моментом в своих интересах, и Н.Ф. Березов, который поддерживал отношения с бывшими представителями саратовского эсеровского подполья, втянулся в новый виток борьбы. Все закончилось в феврале 1911 г. очередным арестом и отчислением из университета. Делить тюремную пайку Н.Ф. Березову довелось с Георгием Леонидовичем Пятаковым, впоследствии ставшим известным советским функционером¹⁹.

В том же году Николай Федорович, отбыв непродолжительное наказание, был освобожден и выехал в Германию с целью продолжить обучение. Много позже, в собственноручно написанной автобиографии, прикрепленной к протоколу допроса, он писал: «Я в основном больше приспособлен к научной, чем политической работе. К научной деятельности я готовил себя еще в молодые студенческие годы. Революция 17-го года отвлекла меня на время от научной работы»²⁰. Впрочем, революция в России – событие скорее неизбежное. На роль поворотного момента, предопределившего дальнейшую судьбу нашего героя, больше подходят болезнь и смерть отца, из-за чего Н.Ф. Березов был вынужден вернуться в 1912 г. в Россию.

¹⁴ *Леонов М.И.* Указ. соч. С. 127.

¹⁵ Там же. С. 170–171, 198–199.

¹⁶ Если судить по материалам научных работ и выявленных в ГААОСО архивно-следственных дел, всего за свою жизнь по политическим мотивам Ф.Н. Березов арестовывался не менее девяти раз.

¹⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 32.

¹⁸ Там же. Л. 33.

¹⁹ В 1917–1918 гг. Г.Л. Пятаков занимал должность управляющего Народным банком СССР, участвовал в Гражданской войне на Украине, входил совместно с Б. Куном и Р. Землячкой в состав «чрезвычайной тройки по Крыму», один из лидеров «левой оппозиции», заместитель председателя Госплана СССР и председателя ВСНХ в 20-е гг., член ЦК ВКП(б), осужден Военной коллегией ВС СССР и расстрелян в 1937 г.

²⁰ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 43.

Личность в истории

По возвращении на родину он попал под амнистию и продолжил учебу, окончив в 1916 г. Московский университет. После получения диплома Николай Федорович устроился в Управление кавказских шоссейных дорог в Тифлисе²¹, что, кроме прочего, помогло ему «избавиться от военной службы»²².

Февральская революция в одночасье изменила все. Если до нее связи Березова с революционерами, видимо, были похожи на отношения старых товарищей, которых в прошлом связывало слишком многое, то после эти связи приобрели новую актуальность. Острый политический момент вернул молодого специалиста в революционную деятельность.

Период Великой российской революции в жизни Н.Ф. Березова достоин приключенческой повести. Все хитросплетения этого этапа деятельности Николая Федоровича в рамках данной статьи разобрать невозможно, поэтому остановимся лишь на ключевых моментах.

Весь 1917 г. и «почти весь» 1918 г., если верить показаниям 1931 г., Н.Ф. Березов провел в Закавказье. Кстати, перед революцией или в самом ее начале он успел обзавестись семьей. В это время Николай Федорович входит в состав Тифлисского городского комитета ПСР и Кавказского комитета ПСР. Является членом Кавказского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. Основная работа: чтение лекций и выступление с докладами на экономическую тему.

Конечно, он упомянул и про избрание в Учредительное собрание, добавив, что на самое заседание не попал, т.к. к середине января смог добраться лишь до Москвы, а дальше Собрание было распущено и пришлось вернуться на Кавказ. Но про участие в III Съезде ПСР²³, где он точно присутствовал в качестве делегата с решающим голосом²⁴, и про участие в I Всероссийском съезде рабочих и солдатских депутатов, где он, скорее всего, тоже был²⁵, – не упомянул совсем.

Тифлис Николай Федорович был вынужден покинуть после того, как в Закавказском сейме, собранном из делегатов несостоявшегося Учредительного собрания, победу одержали силы, стремившиеся к полному отделению от России. Н.Ф. Березов тоже был участником заседаний Сейма и не мог не понимать, что дело идет к кровавому территориальному переделу не только внешних границ Закавказской области, но и внутренних. В середине января 1918 г. масштабное наступление начала турецкая армия, захватив к маю 1918 г. обширные территории Грузии от Батума до Боржомского ущелья, создав непосредственную угрозу самому Тифлису²⁶. В июне Н.Ф. Березов вывез свою жену и

---

²¹ Ныне г. Тбилиси.

²² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 33.

²³ III Съезд ПСР проходил 25 мая – 4 июня 1917 г. в Москве.

²⁴ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 3. Ч. 1. Февраль–октябрь 1917 г. М., 2000. С. 623.

²⁵ Покровский А.С. Первый рабоче-солдатский парламент России. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (3-4 июня 1917 г.). Опыт реконструкции списка участников. М., 2001. С. 31.

²⁶ Муханов В.М. Кавказ в революционную пору... К истории Закавказья в 1917-м – первой половине 1918 г. М., 2017. С. 65–68.

Личность в истории

маленькую дочь по Военно-Грузинской дороге во Владикавказ, а сам вернулся обратно в Тифлис.

Обстоятельства путешествия «туда и обратно» заслуживают более подробного описания. С одной стороны к Тифлису подходили турки, с другой стороны власти Грузии, понимая, что не смогут удержать столицу, открывали ворота немецкой армии. Для семейства Березовых оставалась единственная возможность – уехать на Северный Кавказ, пока дорога была открыта. Глава семейства, не теряя времени, воспользовался этим вариантом. Проскочить «туда» удалось успешно. Но вот путешествие Николая Федоровича «обратно» к своим однопартийцам не задалось. В это время вспыхнуло большевистское восстание, и дорога была перерезана. Дальше, со слов Н.Ф. Березова, произошло следующее: «ко мне во Владикавказе явился т. Сергей Ковтарадзе²⁷, еще с одним товарищем коммунистом (с кем именно, сейчас не припомню) и просил меня передать от имени большевиков начальнику 1-го отряда повстанческой армии, стоявшему в Дарьяле (фамилию начальника отряда не припомню) пять тысяч рублей. Деньги я взял и поручение выполнил, я был первым, кто сообщил в частности начальнику отряда, что путь до Владикавказа свободен и что он может соединиться с красными частями»²⁸.

Читатель может заподозрить в словах Березова понятное желание выставить себя перед следствием в выгодном свете. Тем не менее достоверность истории подтверждается сложным характером Гражданской войны, в ходе которой разные по своим политическим взглядам силы могли в какой-либо конкретной ситуации выступить как союзники.

Несмотря на этот эпизод сотрудничества с большевиками в ходе Гражданской войны, который, кстати, был не единственным, Н.Ф. Березов оставался вполне лояльным эсером. После окончательного выезда из Тифлиса он присоединился в Екатеринодаре²⁹ к Юго-Восточному комитету членов Учредительного собрания³⁰. Организация была создана по инициативе Самарского комуча для организации партийной и административной работы на Кубани. Позже этот факт из биографии Николая Федоровича неизменно всплывал в справках на его арест, различных заключениях и постановлениях³¹.

Н.Ф. Березов действительно был членом Юго-Восточного комитета и участвовал в 1918–1919 гг. в издании газеты «Родная земля»³² и сборника статей «Народовластие»³³. Не известно, насколько долго он работал в комитете и сотрудничал с печатными изданиями эсеров, не понятно, каковы были формы этого сотрудничества. Точно известно, что для газеты «Родное слово» Николай Федорович написал статью «Год жизни партии эсеров.

---

²⁷ Сергей Иванович Кавтарадзе – член РСДРП с 1903 г., окончил юридический факультет Петербургского университета, председатель СНК Грузинской ССР, в 20-е гг. заместитель главного прокурора Верховного суда СССР, заместитель министра иностранных дел СССР, умер в 1971 г.

²⁸ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 34–35.

²⁹ Ныне г. Краснодар.

³⁰ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 259.

³¹ См. напр. заключение по пересмотру дела Н.Ф. Березова, осужденного тройкой УНКВД по Свердловской области 11.11.1937 по ст. 58-10-11: ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 173.

³² Там же. Л. 173-174.

³³ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 259.

Личность в истории

Материалы IX совета партии эсеров»³⁴. Сам Березов в показаниях, данных в 1931 г., рассказывал, что газета просуществовала месяц. В результате того, что редакция не нашла общего языка с Добровольческой армией, издание было разгромлено, и Николай Федорович выехал в поисках семьи на Украину.

Современная исследовательница Зарема Шихамовна Кидакоева показывает, что арест главного редактора газеты Григория Ильича Шрейдера³⁵ произошел после выхода 29-го номера, после чего газету возглавил Михаил Григорьевич Бочарников. Тем не менее сотрудничество Н.Ф. Березова с изданием на продолжительное время прервалось. Из тех же показаний следует, что он, выехав на Украину, работал в местных комитетах ПСР в Екатеринославе³⁶, Харькове и Киеве. После чего во второй половине 1919 г. вновь вернулся в Екатеринодар, где наконец соединился с супругой и дочкой.

Николай Федорович проживал в Екатеринодаре до прихода Красной армии, работал (с его слов) в Северо-Кавказском совете профсоюзов на должности заведующего культурно-просветительским отделом. К этому периоду относится второй эпизод взаимодействия с большевиками, о котором Н.Ф. Березов упомянул в ходе допросов. Если верить показаниям, секретарем Совета профсоюзов был член РКП(б), находящийся на нелегальном положении. Николай Федорович, активно взаимодействовавший с этим человеком, знал о его маленькой тайне, но хранил ее в секрете³⁷.

Северо-Кавказский совет профсоюзов, а затем возникший на его месте уже при большевиках Кубано-Черноморский совет профсоюзов занимался значительным объемом деятельности не свойственной для трудовых объединений: ликвидацией безграмотности, созданием средних специальных учебных заведений, организацией работы клубов, библиотек и читален³⁸. Н.Ф. Березов был приглашен в новый профсоюзный Совет на

³⁴ Кидакоева З.Ш. Журналистско-публицистическая деятельность эсеров на Кубани в 1918 году // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistsko-publitsisticheskaya-deyatelnost-eserov-na-kubani-v-1918-godu> (дата обращения: 16.05.2023).

³⁵ Григорий Ильич Шрейдер – один из видных лидеров эсеров, последовательный противник РСДРП(б), возглавлявший городское самоуправление Петрограда. В дни октябрьского переворота во главе антибольшевистской манифестации безуспешно пытался пройти к Зимнему дворцу. Д. Рид в своем блестящем эссе «10 дней, которые потрясли мир» так описывал этот эпизод: «Как раз на углу Екатерининского канала под уличным фонарем цепь вооруженных матросов перегораживала Невский, преграждая дорогу толпе людей, построенных по четыре в ряд. Здесь был и худощавый рыжебородый председатель исполнительного комитета крестьянских Советов Авксентьев, и сподвижник Керенского Сорокин, и Хинчук, и Абрамович, а впереди всех – седобородый петроградский городской голова старый Шрейдер и министр продовольствия Временного правительства Прокопович...» (см.: Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1958. С. 96–97). В своей газете «Родная земля» Г.И. Шрейдер писал, поддерживая А.И. Деникина: «Добровольческая армия является необходимым соучастником в той общей работе, которая направлена на оздоровление и возрождение нашей измученной родины» (см.: Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.). М., 2002. С. 746).

³⁶ Ныне г. Днепрпетровск.

³⁷ ГАОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 36.

³⁸ Чупрынников С.А. Генезис северокавказских профсоюзов как мобилизационных структур советского государства // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-severokavkazskih-profsoyuzov-kak-mobilizatsionnyh-struktur-sovetskogo-gosudarstva> (дата обращения: 24.05.2023).

Личность в истории

просветительскую должность. Подобная работа была ему хорошо знакома. Приглашение было принято, но уже в августе он выехал в Саратов к матери.

Аресты советскими специальными органами представителей «социалистической оппозиции» продолжались в течение всего периода Гражданской войны и после нее. Самыми опасными ВЧК и ГПУ считали эсеров³⁹. Николай Федорович под репрессии в этот раз не попал. Вот что он вспоминал позже: «В день приезда в Саратов я заболел сыпным тифом и пока болел, была арестована почти целиком саратовская организация ПСР, после этого не восстановившаяся в настоящем значении слова и не ведшая фактически за время моего пребывания в Саратове политической работы»⁴⁰.

Там же Н.Ф. Березов вспоминал, что после выздоровления он был «избран доцентом» Саратовского университета и занялся преподавательской деятельностью. Тем, чем стремился заниматься еще в студенческие годы. Кроме этого, работал в Институте народного хозяйства. В этот период времени у Николая Федоровича тяжело болела мать и его заботы были сосредоточены в первую очередь на семье и работе.

Научно-преподавательская деятельность Н.Ф. Березова была прервана в 1922 г., когда он был арестован по делу ЦК ПСР. Это был один из первых политических процессов, прошедших в СССР. По всей видимости, главной задачей правящей партии, ощущавшей отсутствие контроля над крестьянской и частично рабочей средой, было выбить из-под ног у возможных конкурентов почву⁴¹. Березов признавал, что разделял политическую концепцию эсеров в момент своей наиболее активной политической деятельности в 1917–1919 гг. И позже, в 1920–1923 гг., когда отошел от политики, оставался верен идеям партии⁴². По данным Управления НКВД по Свердловской области, Н.Ф. Березов принимал участие в «нелегальных эсеровских совещаниях в Москве в 1920–21 гг.» и в IX Съезде совета ПСР⁴³. Поэтому не удивительно, что процесс 1922 г. не обошел его стороной. В марте месяце Николай Федорович был арестован и в декабре выслан в Среднюю Азию⁴⁴. В ходе следствия и суда Березов содержался в Москве в Бутырской и Лефортовской тюрьмах⁴⁵.

В собственноручных показаниях 1931 и 1937 гг. Николай Федорович говорил, что именно пребывание в Средней Азии сподвигнуло его на коренной пересмотр отношения к советской власти и к ВКП(б). Толчком к этому стало личное участие в той созидательной деятельности, которую смог предложить стране советский проект: «Я почувствовал, что советская работа полна глубокого содержания, что она открывает огромный простор для творчества, что она открывает огромные возможности для активного участия в подлинном преобразовании всей жизни на новых социалистических началах»⁴⁶.

³⁹ Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): этика и тактика сопротивления. М., 2005. С. 151.

⁴⁰ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 37.

⁴¹ Морозов К.Н. Указ. соч. С. 152–154.

⁴² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 27–28.

⁴³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 2.

⁴⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 37.

⁴⁵ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 43.

⁴⁶ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 29.

Личность в истории

По приезде к месту ссылки Николай Федорович был направлен на работу в плановый отдел Сырдарьинского района Узбекистана. При этом за Н.Ф. Березовым было оставлено право на отказ от должности в случае, если трудовая деятельность войдет в противоречие с его убеждениями. Однако никаких противоречий не возникло. Напротив, экономический план, составленный ссыльным эсером, был признан Обкомом образцовым, и Николая Федоровича пригласили в областной центр для дачи разъяснений по плану. В результате он получил повышение и вскоре переехал в Ташкент, где начал работать в должности председателя промышленной секции Среднеазиатского экономического совета, одновременно устроившись преподавателем в Ташкентском университете. Этапными достижениями Николая Федоровича в этот период стала работа по исследованию конъюнктуры среднеазиатского рынка и составление пятилетнего плана развития области⁴⁷. Уже позже, в начале 1930-х гг., один из сотрудников Уралплана, рассказывая о Березове, говорил, что тот хвалил промышленное строительство в Советском Союзе и ценил свое участие в этих свершениях⁴⁸.

В 1926 г. срок ссылки окончился и Н.Ф. Березов, имея ограничение на проживание в центральных городах СССР, перебрался в Свердловск⁴⁹. «Свердловский период» Николай Федорович оценивал как самый продуктивный период жизни, воплотивший научные устремления юности. Это время было также временем личных перемен. Федор Николаевич женился во второй раз и у него родился третий ребенок, сын Юрий⁵⁰.

За десять лет жизни на Урале Н.Ф. Березов принял самое активное участие в стройках первых пятилеток. Кроме всего прочего, на его счету экономическое обоснование строительства Магнитогорского комбината⁵¹. Работая в Уралплане, Н.Ф. Березов одновременно вел научно-исследовательскую деятельность. Преподавал в институте стали (г. Свердловск) и в Уральском политехническом институте (Уральском индустриальном институте)⁵². На момент ареста в мае 1937 г. он занимал должность декана инженерно-экономического факультета УПИ (УИИ)⁵³.

В Российской государственной библиотеке найдены следующие работы Николая Федоровича Березова уральского периода: «Магнитогорский металлургический завод: к вопросу о районировании черной металлургии» (1928 г.), «Размещение черной металлургии в СССР» (1933 г.), «Урал – база качественной металлургии Союза» (1933 г.), «Черная металлургия Урала» (1935 г.). Скорее всего, данный список книг и брошюр не полный.

Параллельно с трудовой деятельностью Н.Ф. Березов стабильно раз в три года арестовывался⁵⁴ по обвинению в антисоветской пропаганде и участии в антисоветской организации⁵⁵. Однако до 1937 г. аресты заканчивались освобождением. В период Большого

---

⁴⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 44–45 об.

⁴⁸ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 50 об.

⁴⁹ Там же. Л. 46.

⁵⁰ Там же. Л. 22.

⁵¹ Там же. Л. 30.

⁵² Там же. Л. 32.

⁵³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 37.

⁵⁴ Там же. Л. 37 об.

⁵⁵ Там же. Л. 5.

Личность в истории

террора к означенным обвинениям добавилось подозрение в подготовке террористических актов против советского руководства⁵⁶. В ходе следствия Н.Ф. Березов категорически отрицал какую-либо виновность по всем пунктам, но в итоге был приговорен по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы⁵⁷.

В рамках дел 1931 г. и 1937 г., которые находятся на хранении в ГААОСО, следствие стремилось установить круг общения Николая Федоровича. Это дает возможность понять, насколько тесные отношения он поддерживал с бывшими эсерами, как вел себя с коллегами и знакомыми. Из чего можно сделать осторожные выводы об умонастроениях Березова между 1927 и 1937 гг.

В 1931 г. сам Березов так описал личные социально-политические взгляды:

«1. Я признаю, что основным содержанием переживаемой исторической эпохи является непосредственная борьба за социализм, что эта борьба неизбежно закончится победой социализма и что в ней не может быть места для компромисса с буржуазными силами. Начало этой борьбы было положено Октябрьской революцией и руководящая роль в ней принадлежит коммунистической партии.

2. Я признаю социалистический характер проводимого в Союзе хозяйственного строительства и признаю, что пятилетка является фактором огромного мирового революционизирующего значения и что успех ее развяжет силы мировой революции. Особенно на фоне и в связи с охватившим и парализовавшим капиталистическую систему мировым экономическим кризисом».

И далее: «Для меня также нет сомнений в том, что в случае интервенции и враждебных действий со стороны капиталистических стран, я всеми силами буду активно бороться на стороне Советского Союза»⁵⁸.

Насколько слова Н.Ф. Березова были искренними? В том же следственном деле 1931 г. коллеги по работе характеризовали Николая Федоровича положительно, например, сотрудник Уралплана, упоминавшийся выше, указал прямо, что никаких контрреволюционных разговоров от Березова не слышал. Ссылный Вениамин Константинович Гершгорн, допрошенный в качестве свидетеля, показал, что Березов показался ему человеком полностью погружившимся в науку и политикой абсолютно не занимавшимся⁵⁹. Обвиняемый в участии в антисоветской организации эсеров Василий Иванович Глотов сказал, что Николая Федоровича Березова и вовсе не знал⁶⁰. В том же духе высказывались и другие обвиняемые и свидетели. Конечно, эпизодические контакты между некоторыми бывшими эсерами и меньшевиками у Березова были, он сам это признает и объясняет стремлением помочь людям, измученным тюрьмой и ссылкой, в решении бытовых вопросов⁶¹. Т. е. изначально на общение его толкало чувство сострадания.

---

⁵⁶ Там же. Л. 168–169.

⁵⁷ Там же. Л. 187.

⁵⁸ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 26–27.

⁵⁹ Там же. Л. 51–51 об.

⁶⁰ Там же. Л. 16–16 об.

⁶¹ Там же. Л. 23–25.

Личность в истории

На допросах в 1937 г. Н.Ф. Березов говорил, что после ареста 1931 г. вообще прервал всякую связь с бывшими представителями «оппозиционных социалистов»⁶². Но означало ли это полное отсутствие критики со стороны Николая Федоровича по отношению к текущим вопросам социально-экономического строительства в СССР? Скорее всего, нет. Если отложить в сторону иницирующие и резюмирующие документы следствия, то в показаниях одного из подследственных по другому делу Николай Федорович был охарактеризован как человек, не принимающий политической доктрины ВКП(б), который не видит себя в составе партии большевиков из-за радикализма коммунистических концепций. Там же о нем сказано как о «поклоннике буржуазного экономиста Вебера»⁶³. Такая негативная характеристика дана Н.Ф. Березову чуть ли не единожды. Видимо, Николай Федорович сохранял некоторую степень неприятия представлений большевиков периода 1920–30-х гг. о методах и задачах революционной борьбы. Однако это не мешало ему оставаться добропорядочным советским гражданином, ответственным и честным работником.

Опубликованные документы позволяют проследить в самых общих чертах дальнейшую судьбу Н.Ф. Березова. В марте 1947 г. он был освобожден из Ивдельлага и направлен в ссылку в г. Тюмень, где работал в плановых органах Тюменской области. Там же в 1949 г. он был вновь арестован с предъявлением уже хорошо знакомых нам обвинений. Приговорен к высылке в Красноярский край, но, по всей видимости, остался в Тюмени. Умер 13 апреля 1953 г. В 1956 г. был реабилитирован⁶⁴.

Исследование жизненного пути Н.Ф. Березова требует дальнейшей работы, тем более, что источники для такой работы есть. Однако в рамках данной статьи уже возможны некоторые выводы. Первый из них заключается в том, что, как видно из вышесказанного, созидательная составляющая советского проекта имела значительную ценность даже в глазах политических противников партии большевиков. Причем настолько серьезную, что даже активный идейный член партии эсеров был способен безоговорочно принять советский проект и включится в работу по его воплощению в жизнь. Второй очевидный вывод: принадлежность к ПСР, особенно в случае участия в высших партийных органах, невероятно осложняла судьбу человека. Прошлое неизменно догоняло Николая Федоровича и приносило все новые и новые испытания, порожденные недоверием со стороны ВКП(б) и органов безопасности.

Интересно, что подозрения в антисоветской деятельности произрастали именно из причастности Н.Ф. Березова к партии эсеров. На факт его избрания в Учредительное собрание органы смотрели достаточно формально и нейтрально. На допросах Николая Федоровича ни разу не попросили конкретизировать обстоятельства избрания в состав органа представлявшего все слои революционной России. В делах отсутствуют документы личного происхождения, где бы Березов вспоминал об этом жизненном опыте. Вполне возможно, что на фоне огромного количества иных передеряг и трагедий Учредительное собрание не представлялось ему чем-то существенным и особо выдающимся. Впрочем, это вопрос дальнейших изысканий.

---

⁶² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 40–41.

⁶³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 28737. Л. 73.

⁶⁴ Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985... Т. 2. С. 282–285.